

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

1906 г.

15 іюня.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Къ предстоящему епархіальному съѣзду *).

Въ нынѣшнемъ году, какъ слышно, предстоитъ созывъ епархіальнаго съѣзда духовенства. Хотя со времени послѣдняго съѣзда не прошло и года, но *нужда въ новомъ съѣздѣ назрѣла*

*) Настоящая статья, являясь выраженіемъ мыслей частнаго лица, само собой разумѣется, не имѣетъ официальнаго значенія и помѣщается на страницахъ Епарх. Вѣд. какъ опытъ очень разносторонняго освѣщенія весьма важнаго вопроса о наилучшей организаціи предстоящихъ епархіальнаго съѣзда и пастырско-мірянскаго собранія.—Придавая громадное значеніе предварительной разработкѣ намѣченныхъ для съѣзда вопросовъ на страницахъ Епархіальнаго органа, Редакція проситъ духовенство посылать ей для напечатанія свои статьи и замѣтки, касающіяся предстоящаго съѣзда. Въ остающіеся до съѣзда одинъ-два мѣсяца особенно желательно видѣть на страницахъ Епарх. Вѣд. статьи подъ заглавіемъ „Вниманію предстоящаго съѣзда“ и т. под.

Ред.

настоятельная. Протекшій годъ далъ такъ много новаго, выдвинулъ такую массу животрепещущихъ вопросовъ, поставилъ предъ лицомъ общества вообще и духовенства въ частности и особенно такія новыя неожиданныя положенія, что разобратся въ этихъ новыхъ вопросахъ принципиально и смѣло и должнымъ образомъ практически сумѣть себя поставить при нарождающихся новыхъ порядкахъ всего жизненнаго уклада не подъ силу единичному уму, — для этого нужна коллективная, сложная и многосторонняя работа, сначала полucherновая на мѣстахъ, на благотинническихъ сѣздахъ и пастырскихъ собраніяхъ, съ участіемъ представителей приходовъ, и затѣмъ — на общемъ епархіальномъ пастырско-мірянскомъ сѣздѣ.

I. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что происходящая въ настоящее время „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей“, затрогивая рѣшительно всѣхъ, особенно затрогиваетъ духовенство, и оно болѣе всего, во имя интересовъ своихъ собственныхъ, во имя интересовъ народа, которому оно призвано служить, во имя осуществленія тѣхъ идеаловъ, проводникомъ которыхъ въ жизнь оно призвано быть, — *духовенство* всего болѣе *обязано, коллективно широко и глубоко оглянуться прежде всего на себя....* чѣмъ оно было прежде, въ какомъ положеніи и почему очутилось теперь и въ какомъ положеніи можетъ оказаться въ будущемъ и куда и какъ ему нужно направить новый курсъ своей жизни. И это лучше всего оно можетъ сдѣлать на епархіальномъ сѣздѣ.

II. Но духовенство существуетъ не само по себѣ и для себя, но для народа и вмѣстѣ съ нимъ составляетъ церковь — собраніе вѣрующихъ. Положеніе духовенства поэтому тѣснѣйшими, неразрывными узами связано съ положеніемъ народа. А народъ просыпается отъ своей вѣковой спячки и начинаетъ уже подавать свой голосъ, обнаруживаетъ свои запросы, по мѣстамъ заявляетъ о своихъ желаніяхъ, подъ часъ предъявляетъ свои требованія... между прочимъ и относительно духовенства и его отношенія къ нему, народу, и относительно задачъ пастырской дѣятельности. И въ этихъ заявленіяхъ, большею частію еще пока робкихъ и слу-

чайныхъ, иногда же рѣзкихъ и сильныхъ, хотя и спорадическихъ, чувствуется назрѣвающая въ народѣ новая властная сила, игнорировать которую было бы непоправимою ошибкой.

Если это такъ (а сомнѣваться въ этомъ не позволяютъ факты жизни), то и народъ въ лицѣ свободно избранныхъ представителей отъ приходоу, наравнѣ съ избранниками отъ духовенства, долженъ быть призванъ къ обсужденію на предстоящемъ съѣздѣ современныхъ церковно-общественныхъ вопросовъ.

III. *Нужда въ епархіальномъ пастырско-мірянскомъ съѣздѣ настоятельна въ возможно ближайшее время. Духовенство теперь же, если оно не хочетъ быть выброшеннымъ за бортъ жизни, должно принять новый курсъ въ своей дѣятельности.* Просыпающійся народъ еще ищетъ Бога, жаждетъ религіознаго освященія своихъ исканій и своихъ чаяній, онъ еще не зараженъ религіознымъ скептицизмомъ, — для него существуетъ еще одна правда — „правда Божія“, и настоящее время представляетъ самый благопріятный моментъ для освященія со стороны духовенства свѣтомъ Евангелія лучшихъ проявленій современнаго освободительнаго движенія и разумныхъ жизненныхъ требованій народа.

Если духовенство опуститъ современный благопріятный моментъ, когда народъ еще въ лицѣ и сознательныхъ, проснувшихся его представителей не отрицается религіи, не отталкиваетъ отъ себя духовенства, а требуетъ только проповѣди и осуществленія въ жизни истинныхъ евангельскихъ началъ и жаждетъ истиннаго пастырства, то будетъ уже поздно. Если духовенство не сумѣетъ должнымъ образомъ теперь же, не медля, откликнуться на запросы и чаянія народа, то послѣдній потеряетъ довѣріе къ нему, между народомъ и духовенствомъ утратится нравственная связь, ихъ дороги разойдутся, и, Богъ вѣсть, возможно ли будетъ возстановить эту нравственную связь.

Въ массѣ выходящихъ въ настоящее время популярныхъ брошюръ по экономическимъ и политическимъ вопросамъ, даже въ

беллетристикѣ, не говоримъ уже о летучихъ листкахъ, разсѣвается враждебное отношеніе къ духовенству и къ самой религіи, — послѣдняя представляется тормозомъ на пути къ улучшеніямъ, „опіумомъ для народа“, ея представители изображаются врагами прогресса, самыми вредными охранителями отжившаго строя жизни.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти одностороннія идеи кое-гдѣ уже захватываютъ народъ въ лицѣ пока рабочаго класса (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) и скоро ихъ будетъ воспринимать народъ въ массѣ и изъ литературы путемъ чтенія и устно отъ дѣятелей одностороннихъ крайнихъ направленій.

Духовенству и весьма своевременно и необходимо, теперь же, какъ можно скорѣе, выработать или по крайней мѣрѣ намѣтить новый, примѣнительно къ современнымъ запросомъ народа, курсъ своей жизненной христіанско-пастырской дѣятельности, и выработать его необходимо не прежнимъ бюрократическимъ путемъ, смотря на народъ, какъ на инертную массу, только какъ на объектъ для своихъ воздѣйствій, но какъ на живыхъ членовъ церкви Божіей, долженствующихъ и могущихъ сказать на пастырско-мірянскомъ съѣздѣ свое слово о современныхъ церковно-народныхъ нуждахъ и могущихъ помочь духовенству разобраться въ предстоящей ему работѣ.

Броженіе въ народѣ началось, но результаты его еще впереди... Теперь мы переживаемъ переходное время; никто не поручится за ближайшее будущее; новыя формы жизни еще только намѣчаются, но не отлились въ ясные образы; новыя отношенія еще не кристаллизировались, даже не опредѣлились съ точностію. Многіе ясно сознаютъ, другіе чувствуютъ, что „прошлое не возвратно“, „что по прежнему больше жить нельзя“... Но пока „Рубиконъ“ еще не „перейденъ“... Народъ въ лицѣ сознательныхъ представителей стоитъ въ раздумьѣ на распутьѣ... Еще не упущенъ благопріятный моментъ, чтобы помочь народу выбрать дорогу; еще не поздно повліять на созданіе новыхъ желательныхъ, съ точки зрѣнія высшей правды, формъ жизни, на устано-

вліяніє нормальнихъ взаимоотношеній духовенства и народа; еще время повліять на примиреніє въ нарождающемся жизненномъ укладѣ идеальныхъ христіанскихъ началъ съ экономическими требованіями народа, на приведеніє къ одному знаменателю требованій Божьей и челоуѣческой правды.

Въ такое время перелома народной жизни, чтобы имѣть какое-либо положительное вліяніє на народъ, необходимо являться къ нему не съ прежними стереотипными фразами избитыхъ поученій, но во всеоружіи пониманія глубокой серьезности переживаемаго критическаго момента и глубокаго пониманія жизненности и универсальности христіанскихъ началъ. А чтобы дать возможно полную освѣдомленность въ переживаемыхъ явленіяхъ народной жизни и чтобы опредѣлить направленіє и новые формы и виды пастырской дѣятельности, для этого необходимо сложная коллективная работа на съѣздѣ лучшихъ избранниковъ духовенства и народа.

IV. Съѣздъ необходимъ и для власти, стоящей во главѣ мѣстной епархіи. Эта власть призвана направлять дѣятельность пастырей къ общецерковному благу. Съѣздъ и можетъ явиться для епархіальной власти лучшимъ средствомъ ознакомленія съ церковными нуждами. Обсужденіє на епарх. съѣздахъ разныхъ церковно-общественныхъ вопросовъ, постановленія и резолюціи съѣздовъ по этимъ вопросамъ должны естественно послужить матеріаломъ для имѣющаго быть общероссійскаго церковнаго собора.

V. *Совмѣстный съѣздъ пастырей и мірянъ* въ настоящее время *можетъ быть глубоко полезенъ для тѣхъ и другихъ.* Духовенство на такомъ съѣздѣ будетъ имѣть возможность выслушать заявленія о церковно-религіозныхъ нуждахъ прихожанъ разныхъ угловъ губерніи, ихъ взглядъ на задачи современнаго пастырства, — узнать ихъ требованія по отношенію къ нему. Міряне въ свою очередь, призванные къ непосредственному участию въ обсужденіи церковныхъ дѣлъ, поближе приглядятся къ дѣятельности духовенства, ознакомятся съ разнообраз-

разными условіями, среди которыхъ ему приходится работать,— воочію убѣдятся, что духовенство не безучастно относится къ интересамъ прихожанъ, что если оно часто и было инертно, малодѣтельно, то это зависѣло далеко не отъ одного только его самого.

На почвѣ такого взаимообщенія и обмѣна сужденіями по разнообразнымъ вопросамъ и совмѣстнаго разрѣшенія многихъ изъ нихъ, безспорно между духовенствомъ и народомъ, сначала въ лицѣ его представителей на съѣздѣ, можетъ установиться болѣе тѣсная нравственная связь, взаимное довѣріе, обоюдное пониманіе интересовъ и нуждъ и благожелательность. Вообще кажется, что подобныя совмѣстные съѣзды—одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ установленію нормальныхъ отношеній между духовенствомъ и народомъ и одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ на пути поднятія, обновленія и оживленія приходской жизни.

Чтобы не быть голословнымъ, достаточно указать на нѣсколько вопросовъ, которые могутъ быть подвинуты къ благопріятному разрѣшенію только по взаимному обсужденію ихъ на подобныхъ собраніяхъ. Таковъ, напр., со дня на день обостряющійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства до разрѣшенія его общимъ законодательнымъ путемъ. И самое законодательное разрѣшеніе этого вопроса, къ обоюдному удовольствію духовенства и народа, можетъ быть подготовлено только предварительнымъ взаимнымъ обсужденіемъ его на епархіальныхъ собраніяхъ пастырей и прихожанъ. Въ такомъ же положеніи находится еще болѣе сложный вопросъ о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній, вопросъ трудно разрѣшимый для настоящаго историческаго момента. Но разрѣшить его съ обоюднаго согласія хотя временно и указать, хотя условно, возможные способы разрѣшенія его въ будущемъ безусловно необходимо теперь же.

VI. *Епархіальный пастырско-мірянскій съѣздъ можетъ быть глубоко полезенъ и тѣмъ, что на немъ не только выяснятся взаимныя нужды и запросы духовенства и*

народа и могутъ быть указаны новые пути въ осуществленіи современнаго пастырскаго служенія, но *могутъ обрисоваться* предъ общимъ собраніемъ духовенства и народа и *наглядные, реальные образцы пастырской дѣятельности въ новомъ желательномъ духѣ*. Тѣ пастыри, которые живо чувствуютъ бѣненіе пульса современной общенародной жизни и которые въ своей дѣятельности проторяютъ новые пути и создаютъ новыя формы служенія народу, могутъ повѣдать своимъ собратьямъ о своей дѣятельности, какъ она зарождалась, какъ относился и относится къ ней народъ, какія неизбѣжныя во всякомъ новомъ дѣлѣ ошибки допускались на этомъ пути, какія встрѣчались препятствія, какіе виды дѣятельности болѣе пригодны и плодотворны и почему, какъ лучше всего выступать на этотъ новый путь и пр.

Хотя по наслышкѣ многимъ изъ духовенства извѣстно, что нѣкоторые изъ его собратій прекрасно умѣютъ совмѣстить духовно-религіозное служеніе народу съ заботами и о его матеріальномъ благосостояніи, принимая напр. дѣятельное участіе въ подъемѣ сельско-хозяйственной культуры въ своихъ приходахъ путемъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, кредитныхъ товариществъ и пр. Есть и такія духовныя лица, которыя хорошо сумѣли поставить себя и въ отношеніи къ современному движенію, — давая посильныя разумныя разъясненія народу текущихъ событій нашей внутренней политической жизни. И эти пастыри не вышли въ своей дѣятельности изъ рамокъ пастырскаго служенія, а только шире и глубже сумѣли осмыслить свое пастырство, являясь реальными проводниками въ народную жизнь истинныхъ христіанскихъ началъ дѣятельной любви и мира. И нужно только знать, съ какимъ уваженіемъ и любовію большинство прихожанъ относится къ этимъ піонерамъ на пути пастырскаго служенія! Свои прихожане о нихъ говорятъ съ гордостью; другіе сосѣдніе прихожане говорятъ объ этихъ пастыряхъ съ сожалѣніемъ о томъ, что они сами не имѣютъ во главѣ своихъ приходо^{въ} такихъ ба^тюшекъ.

Чтобы не показаться голословнымъ, можно бы указать на нѣсколькихъ пастырей въ такомъ духѣ, извѣстныхъ пишущему эти строки не по наслышкѣ только, а непосредственно въ ихъ практической дѣятельности среди своихъ прихожанъ; но только опасеніе заставить испытать чувство смущенія и неловкости этихъ пионеровъ истиннаго пастырства, вынуждаетъ автора этой статьи не называть ихъ здѣсь по имени.

Ознакомленіе съ дѣятельностью этихъ пионеровъ пастырства на съѣздѣ было бы глубоко полезно, интересно и поучительно и для остальныхъ ихъ собратій. Вѣдь безспорно многіе изъ духовенства ищутъ новыхъ путей въ своей пастырской дѣятельности, соотвѣтственно усложнившимся запросамъ времени, но не знаютъ, какіе эти новые виды дѣятельности, какъ сойти съ шаблоннаго пути и выступить на новый...

Быть можетъ, нѣкоторые читатели скажутъ, что въ выясненіи наглядныхъ образцовъ новыхъ сторонъ пастырской дѣятельности съѣздъ мало можетъ помочь, — что лучше такимъ пастырямъ освѣдомлять о своей дѣятельности чрезъ органы печати.

На это нельзя не замѣтить, что много ли найдется такихъ истинно культурныхъ дѣятелей, которые бы рѣшились говорить печатно о *своей* дѣятельности: естественное чувство скромности заставляеть ихъ молчать о себѣ. Затѣмъ говорить въ печати о своей дѣятельности, когда безспорные, очевидные для всѣхъ ея результаты еще впереди, не позволяетъ и простой тактъ. Наконецъ, не всякій и можетъ печатно изъясняться.

Иное дѣло на съѣздѣ. Здѣсь на подобныя сообщенія о своей дѣятельности могутъ натолкнуть многія обстоятельства; говорить о ней могутъ попросить собратья этихъ пастырей, и уже даже по этому одному сообщенія послѣднихъ не будутъ носить и тѣни хвастливаго выставленія себя предъ другими. Здѣсь свободно, безъ стѣсненія, въ живой бесѣдѣ можетъ быть повѣдано и о скромныхъ опытахъ новой культурной пастырской дѣятельности на благо прихожанъ. Здѣсь самъ народъ, въ лицѣ представителей

прихожанъ, можетъ высказать свое отношеніе къ новымъ видамъ этой дѣятельности. Обмѣнъ мнѣніями по данному вопросу былъ бы глубоко интересенъ и поучителенъ для всѣхъ, присутствующихъ на сѣздѣ.

Уже изъ вышесказаннаго можно сдѣлать ясный выводъ о томъ, какъ должно быть поставлено дѣло обсужденія разныхъ вопросовъ на предстоящемъ сѣздѣ.

1. Сѣздъ долженъ быть открытымъ для всѣхъ, желающихъ на немъ присутствовать. Всякій изъ нихъ, съ позволенія председателя, и въ особенныхъ случаяхъ, съ согласія всѣхъ членовъ сѣзда, можетъ высказывать свое мнѣніе по тому или другому подлежащему обсужденію вопросу.

2. Сѣздъ, конечно, долженъ имѣть свою заранее выработанную программу занятій и вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. Но эта программа вопросовъ должна быть создана не для того, чтобы запретить высказываться по нѣкоторымъ вопросамъ, а только для порядка хода занятій на сѣздѣ. Не только желательно, но по настоящему времени и положительно необходимо обсуждать на сѣздѣ всѣ вопросы, которые выдвигаетъ современная церковно-общественная жизнь, и обсуждать эти вопросы необходимо открыто, разносторонне, безъ всякихъ замалчиваній. Чѣмъ шире и свободнѣе будетъ обсужденіе поднятыхъ вопросовъ, тѣмъ больше выиграетъ общецерков. дѣло, а слѣдовательно и общенародное благо.

3. Этотъ сѣздъ не долженъ носить характера прежнихъ сѣздовъ, разрѣшавшихъ вопросы исключительно почти церковно-хозяйственные. Онъ долженъ быть пастырско-мірянскимъ собраніемъ для обмѣна сужденіями по разнообразнѣйшимъ вопросамъ текущей церковно-общественной жизни вообще, церковно-епархіальной жизни въ частности и церковно-приход. жизни въ особенности.

4. На сѣздѣ можетъ быть возбуждено много разнообразныхъ вопросовъ. Пусть нѣкоторые изъ нихъ будутъ только поставлены на сѣздѣ; пусть по многимъ изъ нихъ не состоится ни-

какого опредѣленнаго рѣшенія, — это не важно, — это можетъ сдѣлать будущій съѣздъ. Важно духовенству обмѣняться мнѣніями и по этимъ вопросамъ и между собою и съ представителями народа и сдѣлать попытку взаимно понять другъ друга, сдѣлать первый шагъ идти вмѣстѣ съ народомъ по новому пути къ общецерковному, а слѣдовательно и общенародному благу.

5. Само собою понятно, что вопросы, которые имѣютъ быть возбуждены на епарх. съѣздѣ, должны по возможности подвергнуться предварительному обсужденію на благочинническихъ и пастырскихъ собраніяхъ съ участіемъ избранныхъ отъ прихожанъ и всѣхъ, желающихъ на нихъ присутствовать. Но это обстоятельство не должно служить препятствіемъ къ обсужденію на епарх. съѣздѣ и тѣхъ вопросовъ, которые почему-либо не трактовались на благочинническихъ и пастырскихъ собраніяхъ, причемъ естественно, что постановленіе по этимъ вопросамъ не могутъ носить характера обязательности.

6. Избранные на епарх. съѣздѣ депутаты отъ духовенства и приходоу, по возвращеніи со съѣзда на мѣста, обязаны на новыхъ пастырскихъ собраніяхъ дать отчетъ своимъ избирателямъ о ходѣ занятій на епарх. съѣздѣ какъ по общимъ вопросамъ церковной жизни, такъ и по вопросамъ, интересующимъ мѣстное духовенство и населеніе приходоу.

7. Избраніе депутатовъ на епарх. съѣздѣ отъ духовенства и народа должно быть вполнѣ свободнымъ отъ всякихъ стороннихъ вліяній: избранники должны быть полными выразителями взглядоу мѣстнаго духовенства и прихожанъ на нужды общецерковныя, епархіальныя и приходскія.

А. Меньшиковъ.

Рѣшительный шагъ.

(Окончаніе).

IV.

Черезъ день послѣ соборованія Мирона о. Аркадію Бѣлогрудову представлялся новый случай проявить на дѣлѣ созрѣвшую въ памятную безсонную ночь рѣшимость во всемъ и всегда какъ должно исполнять свой пастырскій долгъ. Наступалъ воскресный день, и предстояла воскресная праздничная служба. Рѣшимость батюшки не ослабѣвала, онъ не давалъ померкнуть ярко вспыхнувшей въ душѣ теплой и свѣтлой искрѣ Божіей, продолжая думать о важности и страшной отвѣтственности своего служенія... Удивляемся мы и часто жалуемся, что народъ нашъ мало расположенъ ко храму Божію, равнодушенъ къ богослуженію, холодно, механически относится къ исполненію обрядовъ, требъ; а сами—всегда ли молимся впереди него и за него, называясь молитвенниками, поддерживаемъ ли примѣромъ своимъ и развиваемъ ли потребность въ истинно-христіанской молитвѣ? И развѣ нашъ простой православный народъ не полюбилъ бы и храма и богослуженія, если бы мы старались вложить въ каждую службу, въ каждую потребу, обрядъ—часть своей души, своего сердца, чтобы могъ народъ искренне слиться въ молитвѣ съ пастыремъ—молитвенникомъ. Но что же дѣлать нашимъ прихожанамъ, если они часто замѣчаютъ въ насъ противное?... Такъ думалъ о. Аркадій и внимательно слѣдилъ за собственнымъ духовнымъ настроеніемъ, приготовляясь съ вечера къ предстоящему воскресному богослуженію.

Когда, предъ началомъ службы, діаконъ и псаломщикъ подошли въ алтарѣ за благословеніемъ, батюшка обратился къ нимъ съ необычной, удивившей ихъ, просьбой:

— Отецъ дьяконъ и вы, Иванъ Арсеньевичъ,—счазаль онъ имъ:—попросилъ бы я васъ службу вести сегодня помедленнѣе,

не спѣша... Слишкомъ торопливо мы съ вами служимъ обыкновенно.

— А что? Развѣ ожидаете кого, — посѣтителя почетнаго, благочиннаго? — недоумѣвая, спросилъ дьяконъ.

— Нѣтъ. Причемъ тутъ посѣтитель... Знаете, вѣдь, какое время теперь. Просто, — хотѣлось бы избѣжать нареканій, да и надо же придерживаться устава. Такъ вы ужъ, пожалуйста, исполните просьбу: каѳизму вторую прибавьте, тропари, гдѣ положено, и, вообще, не спѣшите...

Сослужители о. Аркадія ничего не возразили больше, и служба началась. Но не могли они выполнить на первый разъ въ точности желанія своего настоятеля. Въѣвшаяся привычка къ спѣшкѣ прорывалась на каждомъ шагу; приходилось о. Аркадію напоминать имъ и о сдѣланныхъ пропускахъ, и объ уклоненіяхъ отъ устава, что отзывалось мучительно и на молитвенной настроенности батюшки. Притомъ же онъ сознавалъ здѣсь и собственную вину, попустительствуя самъ до этой поры подобному отношенію своихъ сослуживцевъ къ исполненію ими своихъ обязанностей. И это обстоятельство стѣсняло его дѣлать замѣчанія имъ, предъявлять новыя требованія. Но все же на проскомидіи батюшка остановилъ теперь чтеніе дьякономъ синодика и памятокъ до вынутія частицъ за живыхъ и умершихъ, заставилъ Арсеньича пропѣть всѣ блаженства, не дѣлая до той поры малаго входа, хотя псаломщикъ замолкъ, было, въ ожиданіи его на третьемъ блаженствѣ. Въ общемъ, какъ бы то ни было, богослуженіе въ этотъ день значительно выиграло и въ стройности, и во вразумительности, доставивъ внутренне удовлетвореніе о. Аркадію и заронивъ искру затаеннаго недовольства въ души его сослужителей.

Благодаря повышенной молитвенной настроенности, поученіе батюшки оказалось на этотъ разъ жизненнѣе и дѣйственнѣе, въ немъ звучали нотки искренности, сердечности. Говорилъ о. Аркадій о любви къ храму Божію, призывалъ своихъ прихожанъ къ усердному посѣщенію его. „Посѣщайте, друзья мои, охотно и ча-

сто этотъ чудный дворець Небеснаго Царя: онъ полонъ несмѣтныхъ сокровищъ, и Царь щедро готовъ дать изъ нихъ все, что кому нужно. Если мы убоги и бѣдны, не можемъ найти утѣшенія въ слезахъ, радости въ горѣ, то по нашему собственному нерадѣнію и упорству, сами не хотимъ обратиться къ всещедрому Царю нашему за утѣшеніемъ и помощію. Оставимъ прежнее нерадѣніе и безпечность: будемъ, други, съ этихъ поръ радостно и охотно и какъ можно чаще приходить сюда, будемъ вмѣстѣ, и я и вы, отъ чистаго сердца молиться Царю и Богу нашему“... Такъ говорилъ батюшка, обѣщая миръ и духовную радость посѣтителямъ храма Божія и самъ испытывая теперь въ душѣ миръ и утѣшеніе отъ молитвеннаго общенія со своими простыми, безотвѣтными прихожанами.

При совершеніи требъ послѣ литургіи о. Аркадій не измѣнилъ себѣ, исполняя ихъ не спѣшно, внимательно и напрягая всѣ силы къ тому, чтобы въ каждой изъ нихъ принять глубокое молитвенное участіе. И такое поведеніе батюшки не могло, какъ мало обычное, не удивлять причта, но особенно поразило причтъ здѣсь одно обстоятельство. Къ о. Аркадію подошелъ пожилой почтенный прихожанинъ съ молодой снохой и мальчикомъ-внукомъ: онъ отправлялся къ сыну, служившему гдѣ-то въ Сибири и призывавшему теперь свою жену съ сыномъ къ себѣ на постоянное житъе. Предъ дальней, безвѣстной дорогой хотѣлъ онъ молиться и просилъ отслужить молебенъ. Причтъ приготовился, было, справить обычное сокращенное молебствіе, какъ водилось раньше, но батюшка попросилъ псаломщика принести книгу „молебныхъ пѣній“, отыскалъ чинъ „о въ путь шествующихъ“ и по нему отслужилъ молебенъ съ колѣнопреклоненной молитвой. Мало того, послѣ молебна ласково побесѣдовалъ съ мужичкомъ и благословилъ на дорогу просфорой...

— Ну, если станемъ исправлять такія „путешествія“ за 12 копѣекъ, но очень-то разбогатѣемъ. Себѣ дороже стоитъ!—недовольно ворчалъ о. дьяконъ, идя, по окончаніи требъ, изъ церкви

вмѣстѣ съ Арсеньичемъ.—Да, кстати: вчера вы, или когда-то на дняхъ соборовали съ о. Аркадіемъ этого нищаго-Мирона, интересно — много-ли получили?

— Получили!.. да ровнешенько ничего! — чуть не вскричалъ псаломщикъ. — Батюшка такъ и сказалъ: по бѣдности можно-де и даромъ. А старанья-то сколько у него было... Бесѣду еще развелъ съ мужиками. Я, впрочемъ, ушелъ по добру-по здорову, не сталъ слушать.

— Однако-же! Часъ отъ часу не легче... И что это творится у насъ съ о. Аркадіемъ, совсѣмъ другимъ сталъ? — недоумѣвалъ о. дьяконъ. — Ужъ не на собраніяхъ-ли тамъ своихъ порѣшили такъ дѣйствовать? Посмотримъ только, какъ-то и чѣмъ жить будутъ, какъ примутся всѣ такъ юродствовать!..

Подобнаго, несочувственнаго отношенія къ себѣ и долженъ былъ ожидать о. Аркадій отъ своего причта, да онъ и угадывалъ уже по недовольному виду своихъ сослуживцевъ, что они мыслятъ и чувствуютъ. Зналъ напередъ Закутинскій батюшка и то, что приходъ также не повѣритъ сразу искренности его перемѣны, будетъ подозрѣвать внѣшнее воздѣйствіе. „Начальство, знать, приказало нынче духовнымъ править службу строже, не притѣснять насъ: вотъ и стараются. По доброй волѣ кто захочетъ?“ Тяжело было о. Аркадію читать подобныя мысли въ недоувѣрчивыхъ, удивленныхъ взглядахъ нѣкоторыхъ прихожанъ, но онъ не винилъ ихъ въ этотъ. Какъ быть? — думалъ онъ; — не сами ли мы виноваты въ такомъ недоувѣрчивомъ къ намъ отношеніи простыхъ людей, не сами ли заслужили его своимъ обращеніемъ съ прихожанами? но была бы только искренность, было бы постоянство съ моей стороны, скоро побѣдятъ они невольное недоувѣріе, подозрительность этихъ простыхъ по душѣ и по сердцу прихожанъ!.. А пока будемъ терпѣть и молиться!..

Такъ отгоняя минутное смущеніе духа, не теряя вѣры въ успѣхъ своего начатаго пастырскаго подвига, шелъ теперь батюшка домой изъ храма значительно позднѣе, чѣмъ приходилось

возвращаться ему прежде по праздничнымъ днямъ, но, странное дѣло, не чувствовалъ обычнаго утомленія.

V.

Вечеромъ того же воскреснаго дня сидѣли Бѣлогрудовы, батюшка и матушка, за чайнымъ столомъ, бесѣдуя все о томъ же, задуманномъ о. Аркадіемъ, измѣненіи пастырскихъ отношеній къ церкви и приходу. Александра Ивановна уже знала о личной рѣшимости своего супруга со времени посѣщенія имъ старика Мирона, наблюдала внимательно глубокую нравственную перемѣну въ немъ и радовалась въ душѣ, ожидая отъ этого оживленія ихъ монотонной, скучной жизни и сама сочувствуя свѣтлымъ планамъ о. Аркадія. Теперь, когда онъ съ увлеченіемъ развивалъ предъ нею свои планы, говорилъ о необходимости всѣмъ пастырямъ прежде всего обратить вниманіе на самихъ себя, на рутинность, мертвенность своего отношенія къ живому пастырскому дѣлу, она слушала его пламенные рѣчи охотно, внимательно, поднимая на него порою кроткій, ободряющій, взоръ. Въ твердой рѣшимости о. Аркадія отдаться всецѣло пастырскому служенію, участіе въ которомъ можно будетъ принять и ей, Александра Ивановна видѣла новую, полную высокаго смысла, цѣль ихъ одинокаго, бездѣтнаго существованія...

Такъ думала матушка про себя, внимая рѣчамъ супруга, а онъ продолжалъ горячо опровергать любимыя духовными лицами ссылки на тяжелыя внѣшнія условія и начальственные стѣсненія, какъ на единственныя и главныя причины упадка ихъ дѣятельности. Онъ находилъ, напротивъ, что многое здѣсь зависитъ отъ личныхъ недостатковъ духовныхъ дѣятелей, безпристрастно, искренне выставляя самого себя, какъ примѣръ.

— Мы жалуемся часто на многолюдство приходовъ, на множество дѣла, чтобы оправдать отсутствіе нравственнаго вліянія съ нашей стороны на народъ, свое безсиліе сплотить вокругъ себя прихожанъ, организовать приходскую жизнь. Гдѣ, моль, узнать священнику тысячу и больше прихожанъ, всѣхъ научить, полюбить, привлечь къ себѣ, объединить; это же невозможно! И

мы—спокойны. Но правы ли? Вотъ мой приходъ—больше тысячи душъ; а развѣ не могъ бы я знать его весь, духовныя нужды каждаго и, гдѣ нужно, являться съ помощію словомъ и дѣломъ, если бы только искренно, убѣжденно стремился къ этому раньше?.. Да я и теперь его знаю, свой приходъ, знаю каждаго мужика, бабу, половину дѣтей, только—не съ той стороны: знаю, какъ кто насъ принимаетъ съ крестомъ, расплачивается, одѣляетъ сборомъ... А вотъ самъ не подумалъ доселѣ, чѣмъ одѣлить то ихъ духовно, чего ищетъ и просить, о чемъ тоскуетъ мужицкая душа, и въ результатѣ—чрезъ десять лѣтъ мы чужды другъ другу!.. —А чѣмъ объяснимъ мы по совѣсти наше безсиліе сплотить, привлечь къ церкви и къ Богу прихожанъ, отчего они не слушаютъ и не убѣждаются нашимъ словомъ, нашей проповѣдью? Да тѣмъ же, что не проникнуто слово наше живымъ убѣжденіемъ, горячей, пламенной вѣрой, дѣйствительнымъ желаніемъ умудрить, научить, спасти христіанскія души!.. Въ этомъ хорошій урокъ даютъ намъ, прямо пристыжаютъ насъ нынѣшніе политическіе агитаторы-ораторы, проникающіе въ деревни. Представить только: неизвѣстный никому человѣкъ является въ первый разъ къ мужикамъ, со страхомъ за свою жизнь, начинаетъ пропаганду, ведетъ рѣчь, стоя гдѣ-нибудь на огородѣ, на столѣ въ избѣ, и говоритъ о самыхъ странныхъ вещахъ, а получается удивительное дѣйствіе—мужики заслушиваются, вѣрятъ и слѣпо идутъ за нимъ чуть не на вѣрную гибель! Отчего? А все это дѣлаетъ фанатизмъ, безповоротная убѣжденность, самоотверженная преданность дѣлу и вѣра въ него, которыми проникнуты рѣчи темнаго оратора... А мы вѣкъ живя съ мужикомъ, начнемъ говорить и насъ не слушаютъ, засыпаютъ за нашими проповѣдями. И это—въ то время, когда мы призваны возвѣщать слово Божіе, живое и дѣйственное само по себѣ, слово самого Христа; у тѣхъ же убѣжденныхъ фанатиковъ—простыя измышленія человѣческаго ума, притомъ же явно ложныя и пагубныя. Кто же тутъ виновать, страшно, неизвинительно виновать,

какъ не мы сами? И куда бы, на какую сторону нашей службы ни обратить вниманіе, вездѣ найдутся подобные вопіющіе недочеты... Нѣтъ, пора подумать намъ о своемъ обновленіи, строго безъ пристрастія произвести судъ надъ собой: иначе, мы погибли, иначе — не помогутъ нашему дѣлу никакія реформы!... Безъ этого напрасно ждать дѣйствительной пользы и отъ нашихъ собраній.

О. Аркадій, самъ не замѣчая за собою, увлекался больше и больше своими разсужденіями и говорилъ безостановочно: только случайный взглядъ на Александру Ивановну, слушавшую съ чуть замѣтной сочувственной улыбкой, возвратилъ его къ дѣйствительности, и онъ оборвалъ свою рѣчь... Подобныя идейныя рѣчи приходилось теперь часто выслушивать матушкѣ, но она всякій разъ терпѣливо, участливо выслушивала ихъ, замѣчая, что въ нихъ о. Аркадій почерпаетъ новыя силы и бодрость твердо и рѣшительно продолжать надуманное дѣло и не измѣняетъ новому, намѣченному имъ для себя, жизненному пути.

Свящ. *Аѳанасій Веселичій.*

Церковно-славянскій богослужебный языкъ.

Что такое для насъ, православныхъ, истинно вѣрующихъ сыновъ святой церкви, церковно-славянскій богослужебный языкъ? — Это тотъ языкъ, на которомъ совершается наше общественное богослуженіе, на которомъ написаны всѣ наши священно-богослужебныя книги, посредствомъ котораго мы привыкли, съ самаго нашего дѣтства, выражать свои священныя, сокровенныя, религіозныя чувства къ Богу. Языкъ этотъ является для насъ самою дорогою святынею. Посмотрите на нашего православнаго деревенскаго мужичка, съ какимъ благоговѣйнымъ умиленіемъ, съ какимъ восторженнымъ настроеніемъ онъ прислушивается къ церковнымъ напѣвамъ и пѣснопѣніямъ; молитвенныя слова Матери-Церкви, теплою волною вливающіяся въ его сердце, дѣлаютъ его способнымъ на великіе, героическіе подвиги, засвидѣтельствованные

нашею исторією, православный деревенскій людъ не будетъ жаловаться, какъ дѣлаетъ нѣкоторая часть интеллигенціи, на трудность пониманія и уразумѣнія текста нашихъ церковныхъ пѣснопѣній; то, что является трудно постижимымъ для его умственныхъ взоровъ, прекрасно понимается и усваивается его простымъ религіознымъ, вѣрующимъ сердцемъ.

Ни одинъ земной народъ не имѣетъ такого богатаго, прекраснаго орудія для выраженія своихъ религіозныхъ чувствъ, какъ славянскіе народы, въ частности православный русскій народъ. Богослуженіе католиковъ, протестантовъ и другихъ христіанскихъ народовъ, не говоря уже о язычникахъ, отличается какою-то холодностью, здѣсь нѣтъ духовной пищи для сердца, нѣтъ тѣхъ чудныхъ пѣснопѣній, священныхъ мелодій и напѣвовъ, какіе существуютъ въ нашей православной церкви. Вотъ, почему богослуженіе католиковъ и лютеранъ большею частію состоитъ изъ проповѣди, а не изъ пѣснопѣній, какъ въ нашей православной церкви. Языкъ латинскій, нѣмецкій и какой-нибудь другой не имѣетъ въ своемъ распоряженіи того богатаго матеріала для выраженія священныхъ, религіозныхъ чувствъ, какъ нашъ богослужебный церковно-славянскій языкъ. Только на славянскомъ языкѣ возможно было составить тѣ чудныя пѣснопѣнія, къ которымъ мы такъ привыкли съ дѣтства и которыя вызываютъ въ насъ слезы умиленія и духовной радости. Одинъ только славянскій языкъ, между всѣми человѣческими языками, отличается необыкновенною гибкостью, мягкостью, художественностью, благозвучностью, плавностью и другими качествами, благодаря которымъ и явилась возможность создать великія художественныя церковно-богослужебныя пѣснопѣнія.

Припомните трогательныя ирмосы на Великій Четвергъ: „Сѣченое сѣчется море Чермное, волнопитаемая же узсушается глубина“... Какіе чудные эти напѣвы, сколько въ нихъ чувства художественной христіанской поэзіи, какое богатство содержанія, какая глубина мысли!.. Новольно всякій разъ при пѣніи этихъ ир-

мосовъ у васъ на глазахъ появляются слезы и на сердцѣ дѣлается такъ легко, такъ хорошо!.. У васъ невольно является какое-то необъяснимое чувство сожалѣнія къ другимъ народамъ, которые не имѣютъ возможности такъ радостно, такъ восторженно выражать своихъ религіозныхъ чувствъ къ Богу.

Или припомните еще пѣснопѣнія: „Къ Тебѣ утреннюю, милосердія ради, Себе истощившему непреложно“... Чье сердце, чья душа останется холодными, равнодушными во время этихъ великихъ, священныхъ христіанскихъ пѣснопѣній? Чье сердце не растворится горячею, теплою любовью къ Богу и къ ближнимъ.

Дивное, чудное, необъяснимое, религіозное вдохновеніе, священный, благоговѣйный восторгъ охватываетъ и обнимаетъ сердца молящихся, стоящихъ со свѣчами въ рукахъ, во время пѣнія на Великой вечерни: „Тебѣ одѣющагося свѣтомъ яко ризою... раздирашеся церковная завѣса“...; „Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое“... Какъ жаль, повторяемъ, что другіе народы не имѣютъ возможности наслаждаться такими музыкально — художественными пѣснопѣніями. Что сказать о поэтическимъ пѣснопѣніяхъ на Великую субботу: „Достойно есть величати Тя Жизнодавца“...; „Волною морскою скрывшаго древле гонителя“...; „Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодолимо“...; „Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ“...

Какое радостное, теплое чувство является при пѣніи торжественныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній: „Воскресенія день“...; „Пасха священная намъ днесъ показася“...

Всякій разъ, какъ вы слышите всѣ эти и другія величественныя христіанскія пѣснопѣнія, васъ невольно охватываетъ такое религіозно-благоговѣйное настроеніе, что ваше сердце какъ бы чувствуетъ и переживаетъ тѣ великія священные событія, которыя составляютъ главное содержаніе этихъ чудныхъ, высокопоэтическихъ пѣснопѣній; вы духовными очами какъ бы усматриваете, какъ благообразный Іосифъ снимаетъ съ „древа“ пречистое Тѣло и палагаетъ въ новомъ гробѣ, какъ жены муроносицы „зѣ-

ло рано“, „еще сущей тмѣ“, спѣшать съ приготовленными „ароматами“ къ животворящему гробу и т. д.

Вотъ какими драгоценными свойствами обладаютъ наши церковныя пѣснопѣнія, посредствомъ которыхъ мы выражаемъ свою религіозную радость, свою печаль о грѣхахъ и вообще всѣ свои религіозныя чувства, желанія и потребности.

Наши старинныя русскія былины и обрядовыя пѣсни потому и отличаются художественными достоинствами, что онѣ явились и развились на почвѣ, близкой къ славянскому языку. Чѣмъ больше русскій языкъ удаляется отъ своего родного славянскаго языка, тѣмъ менѣе въ немъ замѣчается художественности, пластичности, мелодичности и другихъ музыкальныхъ качествъ.— Что касается нашихъ литературныхъ, художественныхъ произведеній, то, въ данномъ случаѣ, мы ихъ совершенно не касаемся, такъ какъ они, въ сравненіи съ церковными пѣснопѣніями, относятся къ иной области...

— Нѣтъ, русскій языкъ, по своей музыкальной благозвучности, далеко уступаетъ славянскому языку и поэтому на немъ мы не можемъ имѣть тѣхъ церковныхъ пѣснопѣній, какія даетъ славянскій языкъ, обладающій богатыми оборотами рѣчи, блестящими формами и способами изложенія мыслей. Въ славянскомъ языкѣ одно какое-нибудь слово выражаетъ такую глубокую мысль, что въ русскомъ языкѣ, для выраженія этой мысли, потребуется цѣлое предложеніе. Многія славянскія слова, имѣющія особенное догматическое значеніе, невозможно перевести на русскій языкъ, безъ извращенія и искаженія догматическихъ истинъ, безъ впаденія въ какую-нибудь ересь или религіозное заблужденіе. Во всѣхъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ выражается какая-нибудь догматическая истина, какое-нибудь догматическое ученіе; для того, чтобы перевести церковныя пѣснопѣнія со славянскаго языка на русскій, нужны особыя обороты и способы выраженія и изложенія, которые бы вполнѣ соотвѣтствовали величію и святости догматическихъ истинъ. Вотъ, такихъ-то словъ и оборотовъ не имѣется

въ нашемъ русскомъ языкѣ.— Не этимъ ли можно объяснить тѣ трудности, какія встрѣчаются при переводѣ со славянскаго языка на русскій всѣхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.— Лица, компетентныя въ нашемъ церковномъ пѣніи, пробовали переводить нѣкоторыя ц. пѣснопѣнія на русскій языкъ, но никакъ не могли добиться той стройной гармоніи, которая существуетъ въ нашемъ ц.-слав. пѣснопѣніи. Всѣ наши ц. пѣснопѣнія расположены въ стройномъ, гармоническомъ порядкѣ, по числу 8-ми гласовъ. Если вообще труденъ переводъ ц.-слав. пѣснопѣній на русскій языкъ, то тѣмъ болѣе трудно для духовныхъ композиторовъ самое составленіе и музыкальное построеніе этихъ пѣснопѣній. Если бы какимъ-нибудь образомъ духовные композиторы и добились цѣли, то всетаки ц. пѣснопѣнія, перевед. со слав. языка на русскій, не могутъ такъ сильно и такъ глубоко дѣйствовать на душу вѣрующаго, какъ ц. пѣснопѣнія на славянскомъ языкѣ. Въ церковно-славянскомъ языкѣ, кромѣ указанныхъ достоинствъ, которыхъ русскій языкъ не имѣетъ, замѣчается еще чрезвычайная, богатая образность языка; въ немъ есть такіе образные обороты и формы, какихъ вы не встрѣтите въ другихъ языкахъ. Вотъ, такая-то богатая образность и дала возможность все наше духовное, религіозное богатство заключить въ такія музыкальныя, величественныя и художественныя славянскія формы.

И. Аонасѣевъ.

По поводу нѣкоторыхъ постановленій Епархіальнаго съѣзда духовенства 1905 года *).

Предметомъ настоящей статьи служатъ разсужденія и постановленія

*) Такъ какъ мысли, высказанныя авторомъ настоящей статьи, приходилось и приходится слышать отъ многихъ и другихъ лицъ епархіи, то, въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія вопроса объ урокахъ рукодѣлія и форменной одежды воспитанницъ нашихъ Епарх. училищъ, особенно въ виду имѣющаго быть нынѣ лѣтомъ Епархіальнаго съѣзда, Редакція считаетъ небезполезнымъ помѣстить ее на страницахъ Еп. Вѣд. *Ред.*

Епархіального съѣзда относительно уроковъ рукодѣлья въ нашихъ епархіальныхъ училищахъ и форменной одежды ученицъ.

„На вопросъ нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ, читаемъ въ протоколахъ (стр. 29), не обременяетъ-ли воспитанницъ училища большое количество рабочихъ часовъ по рукодѣлью (7¹/₂ ч. для младшихъ и 10¹/₂ для старшихъ классовъ), о. инспекторъ заявилъ, что жалобы на обремененіе рукодѣльемъ слышались лишь отъ ученицъ 1 и 2 классовъ, т. е. только отъ начинающихъ обучаться, а отъ воспитанницъ старшихъ классовъ жалобъ онъ не слышалъ“.

Этого заявленія казалось-бы вполне достаточно для того, чтобы вопросъ о рукодѣльи считать поконченнымъ. Ученицъ обучаютъ полезнымъ и даже облагораживающимъ работамъ по рукодѣлью. Въ началѣ онѣ этимъ тяготеютъ, потомъ привыкаютъ и работаютъ, не видя въ этой работѣ непомернаго ига для своихъ молодыхъ силъ.

Чего-же лучше? Кажись бы и разговаривать не о чемъ? Но нѣтъ. О.о. депутаты долго разсуждали объ этомъ вопросѣ и послѣ обмена мнѣній **постановили**: 1) ограничить время занятій рукодѣльемъ и изящными работами лишь шестью учебными часами въ недѣлю и просить Совѣтъ училища не заставлять работать ученицъ въ неурочное время и 2) выразить желаніе, чтобы обученіе кройкѣ и шитью было поставлено болѣе рационально въ томъ смыслѣ, чтобы на кройку было обращено больше вниманія, чѣмъ это дѣлалось прежде.

Но какія же основанія вызвали о.о. депутатовъ на такое постановленіе? А вотъ какія: 1¹/₂ часа ежедневной, кромѣ субботъ и праздниковъ, рукодѣльной работы и 3 часа въ недѣлю занятія изящными работами — это, по мнѣнію большинства о.о. депутатовъ, „продолжительныя частыя занятія“ по рукодѣлью, которыя *должны* тяжело отзываться на здоровьѣ дѣвочекъ. Фактовъ, подтверждающихъ этотъ расчетъ „должны“ не представлено. Есть только теоретическія обоснованія этого „должны“, но

они не для всѣхъ могутъ быть убѣдительными. Развѣ одно только рукодѣлье повинно въ утомленіи учащихся согнутымъ сидячимъ положеніемъ тѣла? Вѣдь большая часть уроковъ рукодѣлья состоитъ въ вязаньи и штопаньи чулокъ и въ шитьѣ платьевъ? Но развѣ нельзя вязать чулки и шить, сидя прямо, не сгибаясь? Можно, такъ же—, какъ можно читать и писать, сидя въ согнутомъ неправильномъ положеніи, но можно сидѣть и не сгибаясь. Это зависитъ отъ привычки. Значить, если мы боимся утомленія нашихъ дѣтей согнутымъ положеніемъ на урокахъ рукодѣлья, то намъ нужно позаботиться о выработкѣ правильной посадки при рукодѣльи, а не признавать его вреднымъ для здоровья.

Не тамъ ужъ повинно рукодѣлье и въ развитіи близорукости и слабости зрѣнія ученицъ, чтобы за это подвергать его гоненію. Развѣ вязанье чулокъ и шитье бѣлья и платьевъ изъ камлота, грубой матеріи, очень тонкая и изящная работа, требующая усиленнаго напряженія зрѣнія? Нѣтъ, тутъ напряженіе зрѣнія не сильнѣе, чѣмъ при чтеніи и письмѣ. Почему же развитіе близорукости и слабости зрѣнія ставится въ вину только рукодѣлью? Вѣдь наши семинаристы рукодѣльемъ не занимаются и однако процентъ близорукихъ и слабыхъ зрѣніемъ среди нихъ меньше-ли, чѣмъ среди епархіалокъ? Значить, можно сдѣлаться близорукимъ и безъ рукодѣлья. И на оборотъ, можно и много занимаясь рукодѣльемъ хорошо видѣть, чему есть достаточно примѣровъ. Я знаю матушекъ, прекрасно выполняющихъ очень многія изящныя рукодѣльныя работы—до шитья золотомъ включительно, и большинству изъ нихъ онѣ научились именно въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ,—и при всемъ томъ сохранившихъ хорошее зрѣніе. И онѣ среди своихъ подругъ, по ихъ словамъ, вовсе не составляли исключенія. Такъ что не напрасно-ли о.о. депутаты сократили количество уроковъ рукодѣлья, по крайней мѣрѣ не изящнаго? Тѣмъ болѣе, что и по свидѣтельству самого протокола „рукодѣльныя работы не вполне достигаютъ цѣли, такъ напр. воспитанницы выходятъ изъ училища умѣющими

шить, но неумѣющими хорошо кроить, что безъ сомнѣнія является весьма важнымъ дефектомъ.“ Но не будемъ-ли еще горшимъ дефектомъ, если съ сокращеніемъ количества уроковъ по рукодѣлю ученицы не будутъ умѣть хорошо ни шить ни кроить? А между тѣмъ условія жизни нынѣ слагаются такъ, что обязываютъ насъ развивать въ дѣтяхъ какъ можно болѣе практическихъ навыковъ. Въ самомъ дѣлѣ, всеобщія забастовки, повышеніе экономическихъ требованій трудящихся классовъ дѣлаютъ жизнь дороже съ каждымъ днемъ. Скоро намъ придется обходиться вѣроятно совсѣмъ безъ прислуги, безъ домашнихъ швей, ибо ихъ требованія будутъ настолько неудобноисполнимы, что мы не въ состояніи будемъ удовлетворять ихъ и по необходимости должны будемъ обходиться своими средствами тамъ, гдѣ прежде за малую плату намъ помогали другіе.

Что тогда будутъ говорить наши матушки, наши учительницы, наши „барышни“? Ихъ умѣнья въ искусствѣ сооруженія своей одежды будутъ крайне ограничены и несовершенны, а работать будемъ необходимо самимъ. И вотъ, надъ чѣмъ хорошо обученная рукодѣлю въ школѣ просидѣла бы день или два, надъ тѣмъ плохо обученная просидитъ можетъ быть недѣлю и при всемъ томъ перепортитъ и много лишняго матеріала, и прольетъ много слезъ, и дѣйствительно много повредитъ своимъ глазамъ. И не посѣтуетъ-ли она тогда на школу за то, что она не обучила ее достаточно шитью? Намъ кажется, что это сѣтованіе будетъ и естественно и законно.

Перехожу теперь къ замѣчаніямъ по поводу сужденій съѣзда о форменной одеждѣ воспитанницъ. Протоколь по этому поводу гласитъ: „новое платье изъ грубой матеріи камлота на воспитанницѣ „торчитъ коломъ,“ стѣсняетъ свободу движеній; его мыть нельзя, чистится оно механическимъ способомъ. А между тѣмъ платье шьется на два года и передается отъ однихъ воспитанницъ другимъ. А такъ какъ при носкѣ оно естественно засаливается, грязнится, то зачастую у обладательницъ его, получив-

шихъ съ чужого плеча, оно вызываетъ чувство брезгливости и отвращенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слезы“ (стр. 35.)

Прежній порядокъ оборудованія училищъ одеждой рассчитанъ былъ, очевидно, на то, чтобы платья были прочнѣе, носились дольше и стоили дешевле. Поэтому несомнѣнно и выбранъ былъ для платьевъ ученицъ камлотъ, матерія очень прочная. Что платье изъ этой матеріи торчитъ на ученицѣ коломъ, на это не обращали вниманія, ибо приучали дѣвицъ къ простотѣ и скромности въ одеждѣ. Что такое платье стѣсняетъ свободу движеній, это считали пустяками, не стоящими вниманія, ибо отъ этого стѣсненія вреда для здоровья нѣтъ и не можетъ быть. Да и можетъ-ли быть дѣйствительное стѣсненіе движеній отъ такого платья? Развѣ въ немъ нельзя бѣгать, играть, гулять или свободно сидѣть? Полагаю, что можно, какъ и было это доселѣ и какъ есть несомнѣнно и теперь. А если такъ, то напрасны и жалобы, что будто бы платье изъ камлота стѣсняетъ свободу движеній.

Вотъ если бы о.о. депутаты обратили вниманіе на то, что молодые дѣвическіе организмы уродуются корсетами, дѣйствительно стѣсняющими свободу движеній и препятствующими кровообращенію, и запретили ихъ носить ученицамъ со своими платьями, то за это многіе изъ родителей сказали бы имъ спасибо. А между тѣмъ объ этомъ не возбуждалось даже и вопроса, хотя весьма полезно было бы для здоровья ученицъ освободить ихъ отъ этой тиранніи моды.

Что платье изъ камлота нельзя мыть, что чистится оно механическимъ способомъ---и это зло не такъ большой руки. Вѣдь, по большей части наше платье шьется изъ такихъ матерій, которыхъ мыть нельзя, которыя чистятся механическимъ способомъ. А носится такое платье годами и однако протестовъ противъ него, какъ негигіеничнаго, доселѣ было не слышно. Возьмемъ къ примѣру наши рясы и подрясники: мы смѣняемъ ихъ не ежегодно, а сшиты они изъ такихъ матерій, которыя не моются, но отъ

продолжительной носки ихъ ущерба своему здоровью не видимъ.

Послѣдимъ основаніемъ для признанія форменнаго платья неудобнымъ и нежелательнымъ является чувство брезгливости и отвращенія, а вмѣстѣ съ этимъ и слезы, вызываемыя загрязненнымъ и засаленнымъ платьемъ у обладательницъ его, получившихъ съ чужого плеча.

Здѣсь являются непонятными, во 1-хъ, загрязненіе платья, а во-вторыхъ, чувство отвращенія и слезы. Порядокъ передачи платьевъ отъ одной къ другой, какъ это не безъизвѣстно о.о. депутатамъ, былъ доселѣ такой. Каждая ученица имѣетъ два платья на каждый годъ: одно новое, для нея сшитое, которое надѣвается только нѣсколько разъ въ годъ въ церковь, другое носильное, ежедневное, „перешедшее съ чужого плеча“. Это послѣднее въ прошломъ годѣ было праздничнымъ, значить, засалиться, загрязниться настолько, чтобы, „вызывать чувство отвращенія, брезгливости и даже слезы“, не могло. И если о.о. депутаты говорятъ объ этихъ слезахъ, то вѣроятно возвели на степень бывающихъ „зачастую“ какіе нибудь единичные, исключительные случаи, когда или одно-два платья, послѣ неопрятныхъ и неряшливыхъ ихъ обладательницъ, оказывались дѣйствительно грязными, или когда поношенные, хотя и не грязныя, платья доставались ученицамъ, до болѣзненности мнительнымъ, и вслѣдствіе своей мнительности видящимъ грязь тамъ, гдѣ ея нѣтъ. Но у дѣйствительно грязныхъ платьевъ загрязненныя части можно или вычистить или замѣнить новыми, а больныхъ ученицъ лѣчить, вмѣсто того, чтобы мѣнять общій добрый порядокъ.

Всѣ вышеприведенныя разсужденія о.о. депутатовъ, въ основаніяхъ своихъ, какъ видно, далеко не безспорныя, привели ихъ къ слѣдующему постановленію: „Не принуждать воспитанницъ носить форменныя] платья во внѣурочное время, предоставивъ родителямъ ихъ готовить платья для дѣвочекъ, для носки въ часы отдыха, *изъ какой угодно матеріи и какого*

угодно фасона. Для казеннокоштных же просить Совѣтъ училища завести платья для ношенія въ неурочное время изъ матерій болѣе мягкихъ, чѣмъ камлотъ, въ цѣляхъ большей гигиеничности одежды“...

Отчего же совсѣмъ не отмѣнили *форменную* одежду. Вѣдь если ученицы на уроки должны будутъ надѣвать по-прежнему камлотовое платье, торчащее коломъ, съ чужого плеча, то какъ и чѣмъ мы будемъ отирать слезы, имъ возбуждаемыя? Не послѣдовательнѣе-ли было бы совсѣмъ не вызывать ихъ, предлагая *форменныя* платья, а разрѣшить никогда не надѣвать ихъ?

Далѣе допустимъ, что злоупотребленій свободой въ выборѣ *фасоновъ* для внѣурочныхъ платьевъ не будетъ со стороны ученицъ. Но вѣдь и тогда сколько нежелательныхъ послѣдствій можетъ имѣть эта свобода! Во-первыхъ, въ состоятельныхъ ученицахъ она будетъ развивать страсть къ роскоши въ одеждѣ, а это, полагаемъ, не добродѣтель. И духовно-учебному заведенію попускать развитіе этого порока не слѣдовало бы, если только оно не хочетъ отказаться отъ своихъ истинно-воспитательныхъ цѣлей. А во-вторыхъ, и это главное, вѣдь состоятельныхъ воспитанницъ въ училищѣ сравнительно немного. И вотъ роскошество въ одеждѣ этихъ счастливицъ сколько самаго обиднаго недовольства, желчи, горя можетъ породить въ сердцахъ тѣхъ бѣдныхъ, которыя не въ состояніи будутъ имѣть, какъ богатыя, „приличнаго“ платья, моднаго, неказеннаго! И недовольство это будетъ усугубляться еще тѣмъ, что найдутся среди богатыхъ и такія, которыя, въ сознаніи своего матеріальнаго превосходства, будутъ свысока смотрѣть на бѣдныхъ, принужденныхъ все время носить „казенное“ платье.

Предвижу возраженіе на это мое разсужденіе о возможныхъ послѣдствіяхъ отмѣны *форменной* одежды. „Вы говорите о томъ, что только можетъ быть, но чего еще нѣтъ, а, можетъ быть, и не будетъ?“. Дай Богъ, чтобы не было. Но простите мнѣ мое убѣжденіе педагога—бюрократа: одна изъ важнѣйшихъ цѣлей

воспитанія школьнаго и должна заключаться въ томъ, чтобы предупредить въ воспитанникахъ проявленіе и развитіе того злого, помышленія на которое прилежать человѣку отъ юности его. Вѣдь всѣ судьи и критики современной школы, имъ же нѣсть числа, то и дѣло укоряютъ педагоговъ за то, что они не хотятъ предупредить проступковъ воспитанниковъ, а только караютъ за нихъ, когда они совершены. Но тогда зачѣмъ же школу ставятъ въ такое положеніе, при которомъ предупрежденіе проступковъ становится гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ прежде?

Не въ такое-ли положеніе поставлены и наши епархіальныя училища состоявшимся постановленіемъ объ отмѣнѣ формен. одежды?

Училище должно внушать учащимся въ немъ, что всѣ онѣ равны, что всѣ онѣ сестры, составляющія одну семью. Однимъ изъ средствъ для этого и служить форменная одежда, которою оно облакаетъ ученицъ. И это средство теперь если не совсѣмъ отнято, то значительно ослаблено.

Есть и еще основаніе для протеста противъ трактуемаго постановленія съѣзда. Этимъ постановленіемъ чувствительно затрогиваются матеріальные интересы тѣхъ многочисленныхъ бѣдняковъ изъ духовенства, которые учатъ своихъ дочерей въ епархіальныхъ училищахъ. Дозволеніе носить свое платье въ связи съ желаніемъ не отстать въ нарядѣ отъ богатыхъ франтихъ естественно и многихъ изъ бѣдныхъ ученицъ побудить къ усиленнымъ просьбамъ своимъ родителямъ сшить и имъ „приличное“, „модное“ платье. Такъ вотъ не посѣтуютъ-ли тогда эти бѣдняки на о.о. депутатовъ и не упрекутъ-ли ихъ въ томъ, что они въ своемъ постановленіи руководились главнымъ образомъ голосомъ богатыхъ отцовъ, для которыхъ ничего не стоитъ бросить десятокъ—другой рублей на наряды своей единственной дочкѣ, и забыли о многихъ бѣдныхъ или многосемейныхъ отцахъ, у которыхъ каждая копейка на счету, а трата лишняго рубля вызываетъ уже лишеніе въ необходимомъ?

И еще въ заключеніе одно замѣчаніе. Сооруженіе неуроч-

ныхъ платьевъ потребуеть значительныхъ новыхъ расходовъ, потомучто форменныхъ платьевъ потребуеться по-прежнему два: одно для урочной носки, другое для церкви, да одно, а то и два для внѣурочной носки. Если къ этому прибавить, что со стороны родителей теперъ будетъ вполнѣ законнымъ желаніе, чтобы была уменьшена плата за содержаніе ученицъ, то не сократитъ-ли это пониженіе количества доходовъ училища въ то время, когда расходы по нему увеличились?

Въ интересахъ-ли это будетъ церковей и духовенства?

Священникъ П. Д.—въ.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ редактируемомъ Вами журналѣ мое нижеслѣдующее заявленіе.

Въ номерѣ 11-мъ „Епархіальныхъ Отголосковъ“, въ статьѣ „Къ духовенству епархіи“ по моему адресу сказано, чтобы о. Протоіерей Серебрениковъ въ непродолжительномъ времени составилъ такую именно вѣдомость, какая отъ него требовалась по порученію Съѣзда, и отрекся бы отъ консисторской, напечатанной въ № 3—4 „Еп. Вѣд.“ 1906 года. По поводу сей замѣтки я долженъ сказать, что возложенное на меня Епархіальнымъ Съѣздомъ 1905 года порученіе — составить вѣдомость о дополнительныхъ ассигнованіяхъ изъ епархіальныхъ средствъ на содержаніе учреждений духовно-учебнаго и епархіальнаго вѣдомствъ было исполнено мною; въ непродолжительномъ времени послѣ Съѣзда духовенства я составилъ вѣдомость объ ассигнованіяхъ изъ епархіальныхъ средствъ на покрытіе ежегодныхъ расходовъ, предусмотрѣнныхъ постановленіями Епархіальнаго Съѣзда 1905 года, по уч-

режденіямъ духовно-учебнаго и епархіального вѣдомствъ и сдѣлалъ надлежащія измѣненія (въ соотвѣтственныхъ частяхъ) въ дополнительной вѣдомости обложенія церковей процентнымъ сборомъ — на учрежденіе миссіонерскихъ курсовъ и на жалованье уѣзднымъ противораскольническимъ миссіонерамъ, согласно протокола Съѣзда № 53, составленнаго въ засѣданіи 3 сентября и утвержденного Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 5 сентября 1905 года, каковыя вѣдомости я и представилъ въ Вятскую Духовную Консисторію, при рапортѣ 27 сентября 1905 года за № 117-мъ. Консисторія, не находя возможнымъ принять, взамѣнъ существующаго сбора за бланки, ассигнованную Съѣздомъ сумму, въ размѣрѣ 11520 р. на дополнительное содержаніе Консисторіи и Сарапульскаго Духовнаго Правленія, за ея крайней для сего недостаточностію, въ январѣ сего года, препровождая ко мнѣ копію съ утвержденного Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ доклада Консисторіи, отъ 29 декабря за № 18208, по вопросу о мѣстныхъ средствахъ содержанія служащихъ Консисторіи и Сарапульскаго Духовнаго Правленія, а также вышеуказанныя двѣ вѣдомости (одну вновь составленную и другую, — измѣненную мной, согласно протоколу Съѣзда духовенства 1905 г. за № 53), указомъ — отъ 5 января 1906 г. за № 149-мъ, поручило мнѣ пересоставить первую, согласно ассигнованіямъ, указаннымъ въ утвержденныхъ протоколахъ Съѣзда. Во исполненіе настоящаго указаго, порученія Духовной Консисторіи мною и составлена вѣдомость объ обложеніи церковныхъ суммъ на 1906 годъ, согласно ассигнованіямъ, указаннымъ въ утвержденныхъ протоколахъ Епархіального Съѣзда 1905 года и докладу Вятской Духовной Консисторіи, отъ 29 декабря 1905 г. № 18208, 3 января сего 1906 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ утвержденому. Эта вѣдомость, съ возвращеніемъ двухъ вѣдомостей, препровождаемыхъ ко мнѣ Консисторіей для пересоставленія, мною и представлена, при рапортѣ, отъ 11 января 1906 г. за № 8, въ Ду-

ховную Консисторію, а послѣдней отпечатана въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ въ концѣ протоколовъ и журналовъ Съѣзда духовенства Вятской епархіи за 1905 годъ (№ 3—4 Еп. Вѣд. 1906 г.). Изъ вышесказаннаго видно, что винить меня въ неисполненіи возложеннаго на меня Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства Вятской епархіи 1905 г. порученія нельзя и ставить мнѣ въ упрекъ исполненіе указнаго порученія Епархіальнаго Начальства нѣтъ законныхъ основаній.

Бывшій депутатъ Вятскаго Епархіальнаго Съѣзда,
Протоіерей *Николай Серебренниковъ*.

Библиографическая замѣтка.

Е. А. Воронова. Къ тихой пристани. Сборникъ повѣстей, размышленій и біографическихъ очерковъ.

Изданіе 2-е. С.-Петербургъ, 1906 года.

Свѣтлымъ лучемъ на современномъ книжномъ горизонтѣ является книга Е. А. Вороновой — „Къ тихой пристани“, вышедшая на дняхъ въ свѣтъ *вторымъ* изданіемъ. Всѣ произведенія г-жи Вороновой проникнуты одной общей симпатичной идеей, „что хотя на нашемъ *жизнейскомъ морѣ* мы и встрѣчаемся съ различными опасностями и скорбями, онѣ, однако, не должны насъ смущать и приводить въ уныніе, потому что за ними всегда скрывается Божія любовь“... Содержаніе книги вполне отвѣчаетъ заглавію ея. Для всѣхъ мятущихся и волнующихся на бурномъ морѣ жизни, книга г-жи Вороновой указываетъ по истинѣ *тихую пристань*, „до которой мы непремѣнно достигнемъ, если только не будемъ полагаться на однѣ свои собственныя силы, а вполне довѣримся руководителству нашего божественнаго „Кормчаго“.

А для того святого дѣла, которому посильно мы—пастыри

служимъ, книга г-жи Вороновой является *добрымъ другомъ*, способствующимъ достиженію высокихъ цѣлей, лежащихъ въ основѣ пастырскаго служенія. Большинство повѣстей и размышленій имѣетъ выдающееся миссіонерское значеніе, такъ какъ героями ихъ являются лица, познавшія тщету инославныхъ исповѣданій и обратившіяся въ лоно церкви православной. Этотъ переломъ въ убѣжденіяхъ дѣйствующихъ лицъ большинства рассказовъ Е. А. Вороновой изложенъ съ художественнымъ мастерствомъ, а въ авторѣ виденъ незаурядный знатокъ тайниковъ сердца человѣческаго; видно, что авторъ не измышляетъ своихъ рассказовъ, а пишетъ съ натуры подъ вліяніемъ происшедшаго въ душѣ ея героевъ перелома и переворота въ пользу „истины святой“.

Въ виду такихъ литературныхъ и другихъ достоинствъ, сборникъ г-жи Вороновой — „Къ тихой пристани“ имѣетъ равный интересъ и для интеллигентнаго, и для простака-читателя. Быстро разошедшееся 1-е изданіе сборника — „Къ тихой пристани“ ясно говоритъ въ его пользу. Цѣна книги 80 коп. при значительномъ объемѣ очень недорогая. Выписывать по адресу: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Мал. просп., домъ № 61/16, кв. 3, Е. А. Вороновой. (К. Е. В.).

Программа подготовительнаго класса Епархіальныхъ училищъ *).

А) По закону Божію.

Въ подготовительномъ классѣ преподается элементарный курсъ Закона Божія, состоящій:

1) Въ изученіи общеупотребительныхъ молитвъ, Символа вѣры и десяти заповѣдей, съ краткимъ изъясненіемъ ихъ.

*) По этой программѣ производятся испытанія вновь поступающихъ въ 1 классъ Вятскаго Епар. училища. Программа печатается въ виду просьбы нѣкоторыхъ родителей, обращенной къ Редакціи.

Послѣ объясненія того, что такое молитва, — какъ раздѣляются молитвы по содержанію и по времени произношенія, — гдѣ можно молиться, — какими внѣшними дѣйствіями сопровождается молитва, — кому мы молимся, о комъ и о чемъ мы должны молиться, изучаются слѣдующія молитвы:

а) Начинательныя: Царю Небесный; Трисвятое; Пресвятая Троице, помилуй насъ; молитва Господня; Приидите поклонимся.
б) Утреннія: Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче, отъ сна воставъ, прибѣгаю; в) На сонъ грядущимъ: Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семь; г) Пѣсни Пресвятой Богородицѣ: Богородице Дѣво, радуйся; Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу; Милосердія двери отверзи намъ. д) Молитва за Царя и отечество. е) Молитвы за живыхъ и умершихъ. ж) Молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда; молитва предъ Причащеніемъ; молитва святого Ефрема Сирина.

2) Въ ознакомленіи съ праздниками и постами Православной церкви, а также важнѣйшими событіями Священной Исторіи, преимущественно съ тѣми, которыя воспоминаются въ великіе праздники и въ дни Страстной седмицы.

Учебное пособіе—Краткій молитвословъ, изданный Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, ц. 3 к. По мысли Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, всѣ рассказы и объясненія ученицы приговорительнаго класса должны усвоить со словъ законоучителя, безъ пособія какого-либо учебнаго руководства. Какъ пособіе для репетиторовъ при подготовкѣ дѣвочекъ въ 1 классъ училища, Совѣтъ Епархіальнаго Училища можетъ рекомендовать „Начатки Христіанскаго Ученія“.

Б) По русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Въ приговорительномъ классѣ полагается чтеніе по-русски и по-церковно-славянски, заучиваніе наизусть небольшихъ прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ; грамматическія же занятія

должны стоять лишь въ связи съ чтеніемъ статей по христоматіямъ и направляться къ ознакомленію учащихъ съ предложеніемъ и его главными членами, а также къ уясненію частей рѣчи по вопросамъ на разборѣ прочитанной статьи.

В) По Ариметикѣ.

Приготовительный курсъ имѣетъ предметомъ умственные упражненія въ производствѣ дѣйствій съ небольшими цѣлыми числами (въ предѣлахъ первой сотни) и ознакомленіе ученицъ съ наиболѣе употребительными мѣрами.

Разныя извѣстія.

Какова должна быть духовно-просвѣтительная дѣятельность духовенства?—Народъ пережилъ отроческій возрастъ своего развитія и вступилъ въ возрастъ юношескій,—въ возрастъ, когда умъ человѣческой становится болѣе пытливымъ. Прошла та пора, когда простые сельскіе жители довольствовались одною сердечною вѣрою; теперь они желаютъ постигнуть истины вѣры не сердцемъ только, но и умомъ, и этого желанія нельзя замѣнить и заглушить ни торжественностію богослуженія, ни гуманностію обхожденія, ни пастырской безкорыстностію и т. п. Жажда религіознаго знанія весьма велика въ народѣ, и ее необходимо удовлетворять. И если приходскій священникъ не сумѣетъ во время удовлетворить эту жажду религіознаго знанія, то ее удовлетворитъ непризванный проповѣдникъ сектантства изъ мутнаго источника своего знанія. Въ сектантство потому и идутъ не „самые негодные члены прихода, какъ иногда говорятъ, а люди часто довольно толковые, религіозные и богатые, которымъ рѣшительно нѣтъ никакого матеріальнаго разсчета переходить въ сектантство. Слѣдовательно, для прекращенія развитія сектантства въ приходахъ необходимо главнѣе всего всеобщее и притомъ, по

возможности, основательное ознакомленіе прихожанъ съ основными истинами православнаго христіанскаго вѣроученія. Необходимо удовлетворить развившуюся въ народѣ жажду религіознаго знанія. Это и будетъ главнѣйшею мѣрою борьбы съ сектами. Когда это будетъ достигнуто, и когда прихожане въ состояніи будутъ дать хоть какой-нибудь отвѣтъ въ своемъ упованіи всякому вопрошающему, тогда само собой развитіе сектантства прекратится. Но удовлетворяется ли въ настоящее время духовенствомъ эта народная жажда религіознаго знанія, какими способами и насколько? Главнымъ и единственнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли служатъ внѣбогослужебныя собесѣдованія. Но при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлено въ настоящее время это дѣло, собесѣдованія не удовлетворяютъ всѣмъ духовнымъ потребностямъ прихода. Поэтому, кромѣ собесѣдованій, въ настоящее же время необходимо, какъ можно скорѣе, приступить и къ изданію особыхъ брошюръ и листовъ, въ которыхъ излагалось бы положительное ученіе православной церкви, на основаніи слова Божія, объ основныхъ догматахъ христіанскихъ въ противосектантскомъ духѣ, притомъ въ доступной для пониманія простого народа формѣ изложенія, отпечатать эти брошюры и листки въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ и разослать по всѣмъ церквамъ для раздачи прихожанамъ. Порядокъ же раздачи долженъ быть такой: при совершеніи, напр., таинства св. крещенія священникъ будетъ давать воспріемникамъ брошюру объ этомъ таинствѣ, при вѣнчаніи—о таинствѣ брака, его святости и богоучрежденности, при говѣніи въ Великій постъ—брошюру о таинствѣ исповѣди и Св. Причастія, при поминовеніи усопшихъ—брошюру о поминовеніи умершихъ и т. д. Такимъ образомъ, можно будетъ постепенно познакомить всѣхъ прихожанъ съ основными догматами православной вѣры и предохранить ихъ отъ зараженія сектантствомъ. Крестьяне вмѣсто того, чтобы проводить время въ пустыхъ разговорахъ и пьянствѣ при крестинахъ, бракахъ, поминкахъ и т. п., займутся чтеніемъ брошюрокъ объ истинахъ вѣры. Если, предполо-

жимъ, въ приходѣ будетъ 150 крещеній, то не менѣе 1500 душъ узнаютъ ученіе православной церкви о св. крещеніи изъ прочитанныхъ брошюръ, чего никакъ нельзя ожидать при нынѣшнихъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Если прихожане чего не поймутъ при чтеніи, то они, несомнѣнно, спросятъ объ этомъ священника при внѣбогослужебномъ собесѣдованіи. Такимъ образомъ, недоумѣнные вопросы послужатъ темой для собесѣдованія, и священнику не придется заблаговременно придумывать ее. Средства же для пріобрѣтенія брошюръ и листовъ можно брать изъ церковныхъ суммъ, суммы эти даютъ прихожане, слѣдовательно для ихъ духовной пользы и можно взять ихъ; трата эта, несомнѣнно, вознаградится. — Всѣ эти соображенія хотя и не отличаются особенною новизною и оригинальностью, но во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія. (Соврем. Обозр., № 47).

Причты и прихожане. — Забота объ устроеніи церковной жизни въ приходѣ есть долгъ всей приходской общины. Причтъ, съ священникомъ во главѣ, можетъ и долженъ быть инициаторомъ, вдохновителемъ и руководителемъ дѣла; но осуществить его безъ содѣйствія паствы, за рѣдкими исключеніями, не въ силахъ. Эта мысль можетъ быть признана общепринятою, какъ открывается и изъ сообщеній о совмѣстныхъ собраніяхъ духовенства и мірянъ. Для устроенія приходской жизни при содѣйствіи прихожанъ уже и сдѣлано немало. Опираясь на лучшихъ людей въ приходахъ, духовные руководители ихъ успѣваютъ осуществить въ жизни приходскихъ общинъ, по крайней мѣрѣ, основныя требованія, выраженные въ законѣ Христовомъ и прежде всего — заповѣдь о милости. На призывъ къ милосердію откликаются и жители иноприходные. Былъ, на примѣръ, такой случай. Въ приходѣ сгорѣло все село: „одни пеньки остались“. Священникъ сообщилъ о пожарѣ въ сосѣднія села, и погорѣльцамъ привезли и хлѣба и одежды. Многимъ добрымъ дѣламъ полагается начало на исповѣди. Одинъ священ-

никъ Самарской епархіи не разъ слышалъ при исповѣди отъ кающихся: и „радъ бы помогать, да не знаю дѣйствительно нуждающихся; тѣ же, кто просить помощи, часто обманываютъ“. Священникъ обратилъ на это вниманіе, приходъ помогъ отыскать дѣйствительно бѣдныхъ, и такимъ образомъ основалось приходское братство.

Весьма полезнымъ оказывается совмѣстный трудъ приходскихъ священниковъ и кружковъ ревнителей православной вѣры. Въ одномъ изъ приходовъ нижегородской епархіи дѣятельность такого кружка выразилась въ чтеніяхъ религіозно-нравственнаго характера по деревнямъ прихода; учрежденіе кружка встрѣчено было прихожанами весьма сочувственно. Поддерживали и поддерживаютъ мысль о такихъ кружкахъ и многія духовныя лица. Слышатся, правда, и иныя рѣчи: „избранный кружокъ какихъ-то особыхъ ревнителей православія не оскорбитъ ли чувство другихъ, быть можетъ, не менѣе ревнующихъ о Богѣ прихожанъ? Не дастъ ли это поводъ къ разъединенію прихожанъ?“ Но вотъ отвѣтъ на опасенія, исходящій отъ лица, видимо знающаго приходскую жизнь.

Разъединенія прихожанъ отъ учрежденія кружковъ ревнителей православія не произойдетъ. Прихожане съ радостью принимаютъ все, въ чемъ видятъ проявленіе любви и усердія къ Церкви Божіей и работу объ охраненіи православной вѣры. Они всегда готовы сами выдѣлить изъ среды себя лицъ, отличающихся преданностью вѣрѣ и благочестіемъ. (Церковн. Вѣст. № 19).

О церковномъ пѣніи. — Еще въ 1 книгѣ Царствъ упоминается, что когда злое настроеніе посѣщало царя Саула, то онъ призывалъ къ себѣ Давида, и Давидъ своей игрой на псалтири снималъ тяжесть, лежавшую на сердцѣ Саула.

Въ сердцѣ человѣческомъ суета и пошлость житейская оставляютъ осадокъ недовольства и вызываютъ тоскливыя чувствованія.

Благородныя струны души человѣческой (христіанскія по природѣ своей, какъ выразился извѣстный церковный писатель) ищутъ чистыхъ и успокоительно-мирныхъ впечатлѣній высшаго, святаго порядка.

О Богѣ, о правдѣ, о любви хочется слышать больному сердцу человѣка средь міра неправды, бездушья, горя и слезъ.

Вотъ музыка и является однимъ изъ могучихъ средствъ, могущихъ заставить пессимиста улыбнуться и розовѣе взглянуть на Божій міръ, веселаго эгоиста — почувствовать непривычное тоскливое стремленіе къ чему то невѣдомому, прекрасному и святому, горемыку — выплакать свое горе и т. д.

При умѣломъ и лучшемъ направленіи, чѣмъ теперь, музыка можетъ имѣть большое воспитательное и вообще жизненное значеніе.

Но я говорю о церковномъ пѣніи. Слова многихъ церковныхъ пѣснопѣній сами по себѣ прекрасны и умилительны.

Здѣсь затрогивается все духовное существо человѣка: напоминаетъ величіе Творца вселенной и указываетъ человѣку, гдѣ искать ему правды и счастья.

И какъ прекрасно было бы сочетать съ дивными словами соотвѣтствующій церковный напѣвъ и соотвѣтствующее его исполненіе. Къ сожалѣнію, очень многія нотныя церковныя произведенія совершенно не считаются съ духомъ пѣснопѣній до удивительнаго, до того, что приходится слышать веселыя рулады на грустныя темы.

Но есть и чудныя произведенія церковной музыки, вполне гармонирующія содержанію пѣснопѣній.

Но здѣсь второе горе. Что такое представляютъ, обыкновенно, даже лучшіе наши регента и пѣвцы?

— Нѣчто подобное механическому таперу, приставляемому къ роялю: сдѣлаетъ онъ вамъ и *riapo* и *forte*; пробарабанятъ барабанщики церковную пьесу, но исполненіе ихъ нѣтъ... не шевелить, и сердцу, такъ сказать, ничего... не говорить.

Отчего же это такъ?! Да оттого, конечно, что исполните-

лямъ чужды, если не мысль (бываетъ и такъ!), то чувства, вложенныя въ пѣснопѣнія ихъ авторами; сердца исполнителей не вторятъ тому, что поютъ ихъ голоса.

Отсюда слѣдуетъ, что наши церковные хоры, чтобы достигать своей цѣли—располагать умъ и сердце прихожанъ къ молитвѣ, побуждать ихъ покаянію, или духовной радости и умиротворенію сердца, должны состоять изъ вѣрующихъ исполнителей, при томъ могущихъ вложить душу, религіозный смыслъ и чувство въ исполненіе церковныхъ пѣсней. А то приходится наблюдать иногда и такое явленіе, что въ церковныхъ хорахъ поютъ пѣвцы, съ презрѣніемъ и издѣвательствомъ относящіеся къ тому, что поютъ ихъ уста. Таковыя пѣвцы не могутъ быть желательными. Вотъ первый шагъ къ достиженію желательнаго указаннаго церковнаго пѣнія: должно сдѣлать пѣніе общецерковнымъ.

Многія простыя церковныя пѣснопѣнія (Отче нашъ, Вѣрую и т. д.), могутъ быть выполняемы всѣми прихожанами. Пусть на первыхъ порахъ пѣніе общее будетъ и не особенно складное, но уже одинъ фактъ участія въ немъ всѣхъ прихожанъ дастъ имъ удовлетвореніе въ томъ смыслѣ, что всѣ прихожане будутъ больше чувствовать религіозное единеніе между собой. На такіе возгласы, какъ: „Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы“, или—„И даждь намъ намъ единымъ сердцемъ славить и воспѣвать“... прихожане приучатся отвѣчать не только „едиными устами“, но и „единымъ сердцемъ“.

Но все же, хотя съ идеальной точки зрѣнія и нужно желать, чтобы церковная служба выполнялась всѣми прихожанами; но съ точки зрѣнія практической дѣло это трудно осуществимо. Это потому, что во 1) нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія (какъ Херувимская, Благослови, душе моя, Господа и т. д.) прихожане въ массѣ своей не въ состояніи выполнить, и во 2) потому, что если бы эти пѣснопѣнія и выполнялись, то безтолковое ихъ выполнение многихъ прихожанъ не удовлетворитъ. Вѣдь человѣкъ

не животное, и Творецъ, нужно думать, не на смѣхъ вложилъ въ него эстетическія потребности!

Т. о. съ практической точки зрѣнія приходится желать, чтобы легкія церковныя пѣснопѣнія (начиная съ „Господи помилуй“) выполнялись общецерковно, болѣе же трудныя поручались выполненію хоромъ любителей—прихожанъ.

Теперь вопросъ въ томъ, какъ составить этотъ хоръ прихожанъ-любителей. Известно, вѣдь, что такое любитель. Сегодня онъ поетъ, завтра отдыхаетъ, не думая, какъ будутъ безъ него пѣть.

Здѣсь можно сказать то, что разъ мы начали жить общеприходскою жизнью, то должны и продолжать ею жить. Надо обратиться за содѣйствіемъ всѣхъ прихожанъ въ этомъ дѣлѣ (лучше всего на общеприходскомъ собраніи).

Прихожане должны понять, что это дѣло не кого другого, а ихъ касается, что разъ они нашли это дѣло желательнымъ, то обязаны и поддержать его, выдѣливъ изъ своей среды пѣвцовъ (не такъ ихъ много и нужно то) и обязавъ ихъ такъ или иначе къ честному выполненію принятаго на себя дѣла. Затѣмъ можно дать и небольшое денежное вознагражденіе, что будетъ возможно приходу вполнѣ, если хоръ любителей смѣнитъ наемныя, дорого стоящіе хоры.

Воспитать и руководить хоромъ, конечно, долженъ регентъ, преданный дѣлу, и лучше всего изъ прихожанъ, если это представляется возможнымъ. (Церк. Общ. Ж. № 21).

Историко-литературные и юридическіе курсы для женщинъ.—Директоръ Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ профессоръ Раевъ въ концѣ прошлаго года возбудилъ ходатайство объ открытіи въ Петербургѣ вольнаго женскаго университета. 18 апрѣля министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ Раева, что ему разрѣшено открытіе „Историко-литературныхъ и

юридическихъ курсовъ для женщинъ“. Курсы эти въ непродолжительномъ времени откроются. Желающія поступить на нихъ посылаютъ заявленіе директору Н. П. Раеву (Петербургъ, Косой пер., д. № 11), прилагая подлинный аттестатъ объ окончаніи курса гимназіи, института, епархіальнаго училища и пр., метрическое свидѣтельство, фотографическую карточку и марки на отвѣтъ. Вольнослушательницами принимаются и лица, не имѣющія образовательнаго ценза. Плата за слушаніе лекцій назначена за первое полугодіе 75 руб., за второе—50 руб. Со второго учебнаго года плату предполагается сократить до 100 руб. въ годъ. Курсъ—четырёхлѣтній, близкій къ университетскому. Преподавать будутъ профессора высшихъ учебныхъ заведеній (Рус. Вѣд.).

Библіотека при свѣчномъ ящикѣ. — По мысли Преосвященнаго Таврическаго Алексія въ Крестовой его церкви открыта бібліотека религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ. Библіотека, открытая 5 января 1906 года, имѣетъ сейчасъ 180 названій. Постоянныхъ читателей записано 62 человекъ. Записаны, конечно, далеко, не всѣ. Многія брошюрки и книги уже успѣли достаточно поистрепаться. Очевидно, доброе начинаніе Владыки служитъ лишь отвѣтомъ на сильные спросъ и жажду общества здоровой духовной пищи. Владыка, очевидно, зорко слѣдитъ за тѣмъ, что появлялся на книжномъ рынкѣ г. Симферополя. Какъ только появилась въ городѣ пресловутая „Жизнь Иисуса“ Ренана, такъ въ бібліотечкѣ Крестовой церкви появляются брошюрки: б) „Евангеліе мѣщанъ“ (Ренанъ и его Иисусъ), Арх. Михаила, б) „Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи“, прот. Буткевича, в) Э. Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Иисуса“, прот. Буткевича, г) Христосъ. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля и др.

Мысль Преосвященнаго Таврическаго нельзя не признать весьма удачной и слѣдуетъ пожелать, чтобы подобныя дешевыя бібліотечки изъ книгъ и брошюръ, представляющихъ злободнев-

ный интересъ, устраивались какъ при городскихъ, такъ и при сельскихъ церквахъ.

Х Р О Н И К А .

Архіерейскія служенія.—9 іюня, пятница, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій, въ Іоанно-Богословской кладбищенской церкви совершалъ отпѣваніе по воспитанникѣ II кл. Вятской духовной семинаріи Леонидѣ Куклинѣ.

— 11 іюня, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ въ Успенскомъ соборѣ мужского Трифонова монастыря.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Павломъ экзаменовъ въ духовной семинаріи и духовномъ училищѣ.—31 мая и 2, 3, 5, 6 и 12 іюня Преосвященнѣйшій Павелъ присутствовалъ въ VI классѣ семинаріи на экзаменахъ Св. Писанія, Обличенія Раскола, Нравственнаго, Догматическаго и Обличительнаго Богословія и Русской Церковной Исторіи.—Въ училищѣ Владыка присутствовалъ въ IV классѣ на экзаменахъ Катихизиса и Русскаго языка.

Изъ духовной семинаріи.—7 іюня въ губернской земской больницѣ скончался воспитанникъ II класса семинаріи Леонидъ Куклинъ. Причиною смерти Куклина послужила рана, случайно, по неумѣнію обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, нанесенная ему однимъ изъ его товарищей по классу, при разсмотрѣваніи револьвера. 9 іюня, послѣ литургіи, совершенной въ Іоанно-Богословской кладбищенской церкви духовникомъ семинаріи, священникомъ В. Н. Бехтеревымъ, въ сослуженіи преподавателя семинаріи, о. іеромонаха Зиновія, совершено было погребеніе усопшаго на Іоанно-Богословскомъ кладбищѣ. За литургіею произнесъ слово о. духовникъ семинаріи, а за отпѣваніемъ, совершеннымъ Архіерейскимъ служеніемъ, произнесли надгробныя рѣчи о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Василій, и воспитанникъ VI класса И. Ѳ. Севрюгинъ. Отдать послѣдній долгъ по-

чившему прибыли г. инспекторъ семинаріи А. И. Лепорскій, нѣкоторые изъ преподавателей, товарищи покойнаго по классу, воспитанники нѣкоторыхъ другихъ классовъ и не мало постороннихъ семинаріи лицъ.

Въ числѣ присутствовавшихъ за литургією и отпѣваніемъ находилась и убитая горемъ мать безвременно погибшаго, единственнаго сына, вдова А. В. Куклина.

Паломничество инородцевъ на „Святой Ключъ“.—Въ Базезинскомъ приходѣ, Глазовскаго уѣзда, при починкѣ „Каменно-Задѣльскомъ“ есть часовня, при ключѣ, именуемомъ „Святой“, въ честь преподобнаго Трифона Вятскаго Чудотворца. Сюда въ день Святаго Духа ежегодно стекается многое множество богомольцевъ не только изъ одного Глазов. уѣзда, но и изъ сосѣднихъ.

Богомольцы эти состоятъ почти изъ всѣхъ народностей уѣзда. Бываетъ также здѣсь довольно много и татаръ-магометанъ торгашей съ разными товарами по случаю большого стеченія народа.

Я послѣдніе годы имѣю обыкновеніе ежегодно посѣщать „Св. Ключъ“. Наканунѣ праздника еще на Св. Ключѣ, длиною вереницею, скромная, пестрая толпа богомольцевъ ежегодно тянется на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ по Глазовскому тракту и другимъ проселкамъ. Это-же наблюдалось и нынѣ. Одна такая толпа, состоящая не менѣе какъ изъ 50—60 человекъ богомольцевъ инородцевъ, въ національныхъ костюмахъ, мирно шла по за—канавѣ, медленно воспѣвая ирмосы канона Богородицѣ „Отверзу уста моя“. Регентовалъ мальчикъ бесермянинъ, лѣтъ 15—16. Догнавъ толпу—хоръ, присоединился и я къ этой толпѣ. Узнаю, что эти благочестивые инородцы, почти мои сосѣди по службѣ, прихожане села Ежева, Глазовскаго уѣзда, состоящіе исключительно изъ бесермянъ и вотяковъ. На мой спросъ: „кто ихъ научилъ пѣть?“ отвѣтъ получаю: „о. діаконъ, Александръ Ивановичъ“. Начинаемъ снова пѣть эти же ирмосы, повторяя нѣкоторые нѣсколько разъ, а въ заключеніе спѣли „Вышую Небесъ“. Толпа, по мѣрѣ приближенія къ часовнѣ, постепенно возрастаетъ. Хоръ оказался настолько умѣло и правильно организованнымъ, что просто не вѣрится, что это

поютъ жалкіе инородцы, особенно если еще принять во вниманіе разный возрастъ членовъ его, старыхъ и малыхъ, юношей и дѣвъ. Можно представить, какое впечатлѣніе производитъ это не только на окружающихъ инородцевъ, но и на русскихъ. Одни смотрятъ съ удивленіемъ, недоумѣвая, что творится на лонѣ природы, другіе видимо такъ умилены и религіозно настроены, что даже плачутъ.

Признаться и я, до глубины сердца, былъ тронутъ подобнымъ явленіемъ, въ наши дни. Нужно замѣтить, что все это еще пѣлось на непонятномъ для инородцевъ языкѣ, а какъ и что бы сталъ чувствовать инородецъ, если бы все это пѣлось на родномъ его языкѣ! Дай, Господи, чтобы чаще встрѣчались подобные о. діаконы, просвѣтители инородцевъ, хотя и не на природномъ ихъ языкѣ, вѣдь пѣніе инородецъ вотякъ-бесермянинъ всей душой любитъ, этого никто не будетъ опровергать.

Учитель *Утемовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ:—Къ предстоящему епархіальному съѣзду.—Рѣшительный шагъ (окончаніе).—Церковно-славянскій богослужебный языкъ.—По поводу нѣкоторыхъ постановленій епарх. съѣзда дух. 1905 г.—Письмо въ Редакцію.—Библиографическая замѣтка.—Программа приготовительнаго класса епарх. училищъ.—Разныя извѣстія.—Хроника.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.